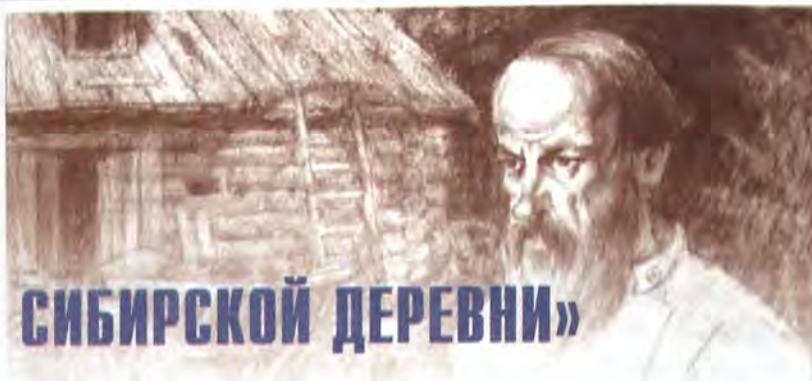

Н. Т. Чуклеев

«РОДОСЛОВИЕ СИБИРСКОЙ ДЕРЕВНИ»

ПЕРВЫЕ СТО ЛЕТ
СИБИРСКОЙ
ЕПАРХИИ

Архипастыри

КИПРИАН

(?, Старая Русса – 17.12.1635, Новгород), первый архиепископ Тобольский и Сибирский (1621-1624).

Был архимандритом новгородского Спасского Хутынского монастыря. Входил в состав новгородских посольств, которые в Стокгольме (1611) и Выборге (1613) вели переговоры о возможности призвания на русский престол шведского принца Карла-Филиппа. В условиях шведской оккупации противодействовал попыткам короля Густава-Адольфа склонить новгородцев к отделению от Москвы и переходу под власть шведской короны, за что был в 1614 г.

Желание узнать, а затем рассказать моим землякам об истории образования деревни Каменка у меня возникло давно. Но как-то все не мог собраться и уделить на это время, а время, как известно, летит вперед, и чем дальше мы уходим от прошлого, тем меньше остается следов жизни наших предков, а интерес возрастает.

Пожалуй, никто в нашей деревне не фиксировал на бумаге события из прошлой жизни, а события в устных воспоминаниях постепенно забываются, стираются из памяти. Но вот на склоне лет, руководствуясь раздумьями о прошлом, я все же решил описать основные события из жизни нашей Каменки: о переселении наших предков в Сибирь, их обустройстве и крестьянской жизни деревни. Ее я помню с середины 1930-х гг., это было уже после коллективизации. Был колхоз, но прошлые традиции крестьянской жизни, обычаи, весь уклад родственных связей, семейных порядков и традиций, хозяйственного подхода к труду, соблюдение обычаев и нравов в те годы в деревне сохранялись еще старыми.

С помощью старожилов-земляков, используя сохранившиеся архивные документы, постараюсь кратко описать переселение и жизнь наших предков от основания деревни до Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы, с 1861 по 1961 гг.

Наши предки были переселенцами из Вологодской губернии, Усть-Сысольского уезда, где было мало пахотных земель. По национальности они – коми-зыряне. Ныне столица Республики Коми Сыктывкар – это и есть бывший Усть-Сысольск.

Переселенцами коми-зырянами были основаны в нашем Ялutorовском уезде в 1940-х гг. XIX в. деревни Ивановка, Б. Тихвина, М. Тихвина, еще несколько ранее была основана деревня Александровка, в 12 км от Ивановки, вниз по р. Тоболу. Она относилась к Покровской волости. Эти переселенцы были из разных мест, поэтому в каждой отдельной деревне могли быть первоначально разные этнические акценты в разговоре. Жители д. Александровки например, говорят, называя лошадь – «вэл», а Ивановские – «вэв», первые говорят «мэй» (что), вторые – «мый». В какой местности те или другие проживали на прежней родине, сейчас однозначно сказать трудно. Если бы, например, спросили в начале XX в. жителя Александровки: «Ты коми?», он бы ответил: «Нет, я – не коми, я – зырян», а житель Ивановки ответил

бы обратное: «Я – не зырян, я – коми – морт (человек)». Со временем, особенно в одиночных деревнях, эти различия в разговорной речи стирались, так как люди обменивались между деревнями родственными связями, невестами, приезжали новые переселенцы. В деревне, как правило, утверждался говор людей – первых жителей этой деревни.

Основание деревни Каменка, по воспоминаниям старожилов, происходило следующим порядком. В 1860 г. несколько семей из Коми края переехали в деревню Ивановка Ялуторовского уезда, которая возникла двумя десятками лет ранее. Наши переселенцы думали поселиться в Ивановке, но в тот год по реке Тоболу было большое паводковое наводнение: деревни и пашни находились в воде; места, чтобы новым переселенцам заложить усадьбы, не было. Места в окрестностях Ивановки были низкие и находились в половодье, в воде. Это обстоятельство напугало новых переселенцев и побудило их к поиску выхода из сложной ситуации, в которой они оказались.

У переселенца Ивана Чуклеева была уже семья, дети, а его младший брат, которого называли Ион, был холост. Ему тогда было 33 года. Этот Ион, посоветовавшись с братом и земляками-переселенцами, сказал им: «Вы пока здесь живите, а я пойду хлопотать и искать для поселения другое место».

Сначала он обратился в Ялуторовское уездное управление с просьбой об отводе-нарезке казенного фонда земли под новую деревню. Однако в этом ему было отказано. Видимо, уездное руководство не очень беспокоилось о новых переселенцах. Но Ион был мужик смекалистый и настойчивый. Он решил самостоятельно поискать место в округе.

К середине XIX столетия по Тоболу места были, в основном, заселены и обжиты. От Ялуторовска как по югу, так и к северу – до Тобольска стояли издавна, в основном, татарские деревни.

Для строительства деревни нужно подобрать такое место, где имелись бы всесторонние удобства. Первое – чтобы можно было разработать участки под пашню. Второе – чтобы был водоем, так как без воды – и ни туды, и ни сюды. Третье – чтобы были сенокосные угодья и пастбища. Четвертое – чтобы был близко лес для строительства и топлива.

К северу от Ялуторовска, по левому берегу Тобола, в прорыве, места были плохие, болотные. Все пригодные места заняты, заселены татарскими деревнями, а по правому берегу долины, за поймой Тобола, тянулась в сторону Тобольска на сотню верст возвышенная гряда, на которой стеной стоял дремучий сосновый бор. Эта хвойная грива шириной от 10 до 20 верст перерезалась крутыми логами-речками, стекающими с востока в Тобол. К востоку эта сосновая грива сменялась березовыми лесами.

Так как в Тобол с востока впадало несколько речек, Ион решил исследовать эти места. Хотя места эти и отходят далеко от уездного центра, но в то же время они тянутся вниз по Тоболу,

ПЕРВЫЕ СТО ЛЕТ СИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ

Архипастыри

↪
заклучен под стражу и подвергнут пыткам. Освобожден после начала русско-шведских переговоров о мире (1616). В 1620 г. был вызван в Москву, а 8 сентября 1621 г. назначен архиепископом в новоучрежденную Сибирскую епархию. Отправляясь в Тобольск, взял с собой группу монахов из Хутынского, Волоколамского и Соловецкого монастырей, использовал их как миссионеров, строителей и настоятелей монастыря. Основал 9 монастырей, в том числе тюменский Ильинский (впоследствии Успенский) девичий. Положил начало церковному и монастырскому землевладению в Сибири. Стремился искоренить много-

В. Г. Федоров.
Крестьянский
дворик с бочками.
1879 г.

**ПЕРВЫЕ СТО ЛЕТ
СИБИРСКОЙ
ЕПАРХИИ**

Архипастыри

численные среди русских поселенцев случаи внецерковного брака и сожительства с женщинами-язычницами. Добился прибытия из Москвы следственной комиссии Ивана Спасителя и Арфы Башмакова по делу о злоупотреблениях и несоблюдении православных норм жизни тобольским воеводой Матвеем Годуновым и другими сибирскими воеводами. Составил «Синодик ермаковым казакам». 15 февраля 1624 г. отбыл в Москву, назначен митрополитом Крутицким. В 1626 г. переведен на новгородскую митрополию кафедру. Погребен в Корсунской паперти Софийского собора в Новгороде.

**На сенокос.
Конец XIX в.**

не отдаваясь от земляков ивановских. От Ялуторовска он прошел вверх по речке Ук, но по Уку и его притокам давно стояли деревни, свободной земли не было. Ион решил: обогнув хвойную гряду леса с востока, пройти по границе хвойного и березового леса на север, через деревни Тумашово и Шестаково до села Юрга.

Конечно, он шел не только по дорожкам, а осматривал места неторопливо, заходил в стоящие в этой местности деревни, беседовал «на свою тему» с жителями. Затем он спустился по речке Юрга, прошел до ее устья, где стояла тоже коми-зырянская деревня Александровка. Места здесь были очень глухие. О пашне не могло быть и речи, на всем протяжении р. Юрги, около ста верст, не было тогда еще никаких поселений. Деревни по реке Юрге – Чаша, Н. Покровка, Бучиха, Застреколиха, Новорусиха – образовались позднее. Но эти места ему не понравились.

Переночевав в Александровке, посоветовавшись с жителями этой деревни, а затем пробыв несколько дней у брата в Ивановке, Ион решил снова подняться по р. Юрге, и еще раз, более внимательно, присмотреться к ее логам-притокам. В верховьях левого притока р. Юрги стояла небольшая деревушка Каменка, и речка тоже называлась Каменкой, но места для расширения деревни здесь было мало. Ион продолжал поиск.

На правом притоке – речке Бачанке – стояла деревня Синьга, а вверх по Бачанке стояли большие деревни Боровинка и Шестакова. Все эти места он внимательно осмотрел и проследовал дальше.

На речке Коктюль, при слиянии двух Панаевских логов, стояла деревня Тумашова. Переночевав в Тумашовой и все обдумав, решил еще раз хорошо осмотреться в этих местах. Куда дальше? Нужен выход!

И вот, углубившись вниз по речке Коктюль, Ион обнаружил правый приток речки. Этот лог впадал в Коктюльский, недалеко от кромки возвышенной хвойной гривы, где стояли вековые со-

сны. Недалеко был крутой склон, а ниже речка уходила в непроходимые заманные болота в пойме Тобола. Берега правого притока-лога были крутыми и очень высокими. По дну лога протекал быстрый ручей, шириной в два аршина. Место было очень глухое, непроходимое, как будто здесь не ступала нога человека. Но эта тайга жила своей жизнью. По ручью росли различные ягодные кус-

ты: смородина, черемуха, рябина, все это переплетено хмелем и другими высокими растениями. По лесным гривам и косограм росло много ягод: черники, брусники, костяники и других, в низких болотистых местах-рямах росла клюква.

Опытному, бывалому человеку не трудно было установить, что здесь, в кажущейся тишине, жизнь бьет ключом, что здесь есть множество диких животных, зверья и птиц, эти приметы были видны повсюду. Благодатная природа.

Ион поднялся вверх по этому логу. Вершина лога едва выходила из тайги, т. е. начиналась на стыке соснового бора и березового леса. Обойдя все кругом, изучив всю местность, продумав и взвесив, он принял решение, что лучшего места и не нужно!

Следует сказать, что роль первопроходца в те годы-времена была не из легких. Надо полагать, что она была трудная и для Иона. Пройти в поисках и хлопотах десятки и сотни верст пешком по лесным дорожкам и непроходимым дебрям, нужно иметь физическую выносливость, смекалку, найти способ ежедневного пропитания в экстремальных условиях, иметь необходимую прочную одежду и обувь, походные орудия и инструменты. Ион был неплохо одет: на нем – рубаха из льняного полотна, штаны из полотна изгребий, обут в добротные, с высокими голенищами сапоги – бродни, с небольшим каблуком, сшитые из яловой бычьей кожи прочной льняной дратвой, просмоленной смоляным варом. Верхней одеждой служил недлинный походный плащ – дождевичок с откидным башлыком из льняного полотна, пропитанный льняным маслом, чтобы не пропускал влагу. Дождевик застегивался на деревянные искусно сделанные пальцы-пуговицы. На голове картуз с небольшим козырьком, под подшитой подкладкой которого хранились сословные документы личности, а также иголка и нитка. В вещевом мешке на двух ляжках необходимые бытовые вещи, продукты. Сзади за поясом подоткнут небольшой топор. Такое снаряжение давало возможность первопроходцу в любом месте обосноваться на отдых или ночлег, развести костер и соорудить в тайге безопасную от зверя и гнуса верховую лежанку.

Итак, обойдя немало лесов, полей и рек, первопроходец Ион остановился на подходящем месте, между существующими деревнями Тумашово и Шестаково. Это будет удачное место, заключил он. Логовину, по которой протекал ручей Ключевой, можно запрудить, будут хорошие водоемы. В низовье, при слиянии ручьев Каменки и Порожки, возможно построить водяную мельницу. Хвойный лес – материал для строительства домов и хозпостроек, под пашню можно раскорчевать лес, сенокосные и пастбищные угодья позволят держать много скота. Расстояние от соседних деревень было достаточное и места удобные. В перспективе здесь может быть большая деревня.

Сообщив брату в Ивановку о своем решении, Ион построил в косогоре речки землянку. Обустроился. Посоветовавшись с братом и земляками, дали название будущей деревне и речке – Каменка. Место, где стояла землянка первопроходца, как раз разде-

ПЕРВЫЕ СТО ЛЕТ СИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ

Архипастыри

МАКАРИЙ

(Кучин) (? – 24.07.1635, Тобольск), архиепископ Тобольский и Сибирский.

Из дворян. Был игуменом Костромского Богоявленского монастыря. С 19 декабря 1625 г. – архиепископ Тобольский и Сибирский. Способствовал становлению церковной организации и церковного управления в Сибири: оформлению архиерейского приказа, созданию новых десятилен (церковных округов) и приходов. Расширил монастырское землевладение, вел деревянное церковное строительство. Начал христианизацию кодских острогов (1633). Погребен в Сергиевской церкви, в 1686 г. прах перенесен в тобольский Успенский собор.

НЕКТАРИЙ

(в миру Николай) (1587, Осташков Тверского у. – 1666 г., Москва), архиепископ Тобольский и Сибирский.

С 1599 г. послушник, затем монах Ниловой Столбеной пустыни на оз. Селигер. В 1620 г. избран ее настоятелем в сане игумена. В 1628 г. предсказал царю

ПЕРВЫЕ СТО ЛЕТ
СИБИРСКОЙ
ЕПАРХИИ

Архипастыри

Михаилу Федоровичу, долгое время не имевшему наследника, рождение сына (будущего царя Алексея Михайловича, родился в 1629). В благодарность был призван в Москву для участия в обряде крещения новорожденного царевича, получил для пустыни «государево денежное пожалование», дорогую церковную утварь и икону Тихвинской Божьей Матери. 4 февраля 1636 г. возведен патриархом Иосифом в сан архиепископа Тобольского и Сибирского. В Сибири прославился своим благочестием и кротостью. Признал истинными явления Божьей Матери вдовице Марии в Абалакском погосте в 1636 г., приказал заложить там церковь, для которой иконописцем собора протоиереем **Матфеем** была написана местная икона Божьей Матери Знамения, позднее ставшая известной как чудотворная. В 1640 г. по прошению был уволен в Нилову пустынь, настоятелем которой оставался еще 25 лет. В 1666 г. отбыл по делам в Москву, где умер в Чудовом монастыре. Погребен в Ниловой пустыни.

ляло сосновый бор и березовый лес. Проселочная дорожка между Тумашовой и Шестаковой находилась в двух верстах. Лес стоял вековой, кругом было много всякой дичи, в бору паслись лоси и дикие козы, и не стоило больших трудов, чтобы запастись съестными продуктами.

Подготовившись хорошо к постоянной здесь жизни, Ион побывал у волостного старшины в Заводоуковске и получил у него согласие на свои планы. Заручившись поддержкой и получив от старшины депешу – ходатайство, он направился «ходоком» в губернский город Тобольск к губернатору, чтобы получить грамоту на отрез казенного участка земли под строительство новой деревни. Но оказалось, что дело это не простое и осуществить задуманное трудно.

Хотя закон и предусматривал нарезку земли переселенцам, это требовало немалых согласований с Тобольской земельной палатой и уездными управами. Нужно было время, чтобы все это сначала оформить, а затем произвести съемку и межевание земель. А как мы знаем, связь в те времена между губернией и уездами была не телефонная, а почтовая. Распоряжения и согласования продвигались медленно.

Намеченный для нарезки участок земли находился на стыке Заводоуковской (Тумашово) и Н-Заимской (Шестаково) волостей, к тому же он примыкал вплотную к лесам государственной казны. Все это требовало согласований и документального оформления, хотя влиятельные люди уезда были заинтересованы в дополнительных жителях в этих местах. Это, например, владелец Заводоуковского стеклозавода Злоказов, так как стеклозавод добывал и возил песок для производства оконного стекла из Тумашовского и Каменского карьеров. В окрестности Каменки заготавливали и дрова для стеклозавода. Также заинтересованы были в увеличении населения уезда владельцы Падунского винзавода и Колмаковской заимки.

Иону на все эти хлопоты понадобилось около двух лет, Ионходатель трижды сходил пешком в город Тобольск, пока добился наконец успеха. Получив желанную бумагу – распоряжение Тобольской казенной палаты о нарезке и межевании земли – он доставил ее в Ялуторовское уездное управление, где ему сказали, что пришлют на место землемера-плановика.

Ион, не мешкая, вместе с братом Иваном перевезли свое имущество, семью, ребятишек, а их у Ивана уже было четверо, на новое место, начали строить жилье. Вместе с Чуклеевым Иваном из д. Ивановка переехали переселенцы из последней партии, которые не успели или не сумели обустроиться за это время в д. Ивановке или в д. Тихвиной. В Каменку переехали Матвеевы, Гуляевы, Жилины, Шарاپовы и др. В Коми край была послана весть – приглашение прежним землякам. Ион также сообщил своим в другие деревни. Некоторые фамилии переехали из д. Яковлевой, д. Александровки. Началось строительство деревни.

Это был 1862 год.

Строительство шло уже полным ходом, когда приехал чиновник из уездного земельного управления, плановик-землемер. Он составил план, наметил расположение улиц и переулков, других

объектов пользования. Деревня располагалась на правой (северной) стороне речки. Землемер запретил уже начавшееся строительство на левом берегу, сославшись на то, что южные ветры в этом случае приведут к экологическому загрязнению будущих прудов со стороны жилых дворов. Первоначально была запланирована одна улица по северной стороне вдоль речки, с поперечными переулками, через четыре усадьбы каждый, с выходом к реке и, в перспективе, ко второй планируемой улице.

Первоначально надел был выделен на 40 хозяйств. По указу губернатора был предусмотрен срок строительства – два года – до приемки хозяйств комиссией. За этот срок каждое крестьянское хозяйство обязательно должно было приобрести хотя бы «одну животину» – лошадь, корову, овцу, собаку или даже кошку, курицу.

Так началось строительство деревни. Распоряжением губернатора в соответствии с законом о переселении в Сибирь, по высочайшей воле и указу казенной палаты нарезка «удобной» и «неудобной» земли в пользование крестьянам-переселенцам производилась бесплатно. Так же в ближайших казенных хвойных лесах бесплатно выделялся строевой лес (на корню) для строительства крестьянских домов и дворов. В Каменке заготовка срубов домов велась прямо на месте. Первая улица основывалась на вырубке. Бесплатно лес давался только переехавшим оформленным переселенцам. В дальнейшем на лес брали билет с оплатой.

В назначенный срок в 1865 г. в новую деревню выехала комиссия. Этой выездной комиссией было принято и оформлено актом поселение, состоящее из 30 дворов, начавшее строиться в 1862 г. и названное по статусу «деревня Каменка» Заводоуковской волости. Комиссией было отказано в наделе трем семьям, не сумевшим обзавестись крестьянским хозяйством в срок, предусмотренный указом губернатора. Им было предложено освободить наделы.

Следует полагать, что в те времена порядки были строгие. По мнению комиссии, эти люди не владели прилежанием и умением вести крестьянское хозяйство.

Для жителей деревни, православных, был определен церковный приход в селе Тумашово и захоронение на кладбище с. Тумашово. Вскоре в Каменке была построена часовня с колокольней на 4 колокола, священник из Тумашово выезжал в Каменку для проведения церковных обрядов.

В 1929 г. из-за закрытия церквей и прекращения религиозных обрядов и похоронных ритуалов, а также ввиду безлошадности крестьян при колхозе, в Каменке было образовано свое кладбище. Первым похоронен на Каменском кладбище Ушаков Константин Васильевич. По-зырянски звался Фатник-Костя, родился в 1872 г., а умер в 1933 г.

ПЕРВЫЕ СТО ЛЕТ СИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ

Архипастыри

ГЕРАСИМ

(Кремлев) (?), Новгород – 16.07.1650, Тобольск), архиепископ Тобольский и Сибирский.

Образование получил в училище при Новгородском архиерейском доме. Был игуменом новгородского Богородицко-Тихвинского монастыря. 31 мая 1640 г. возведен патриархом Иосифом в сан архиепископа и назначен на тобольскую кафедру. В Тобольск прибыл с группой новгородских ученых монахов, призванных для обустройства сибирских монастырей и подготовки здесь священнослужителей. Был известен как просвещенный архиерей, имел библиотеку, занимался иконописанием. Способствовал созданию в епархии

*Переселенка.
Рис. Б. Миронова.
1904 г.*

**ПЕРВЫЕ СТО ЛЕТ
СИБИРСКОЙ
ЕПАРХИИ**

Архипастыри

новых монастырей, в том числе известного Долматовского Успенского (1644).

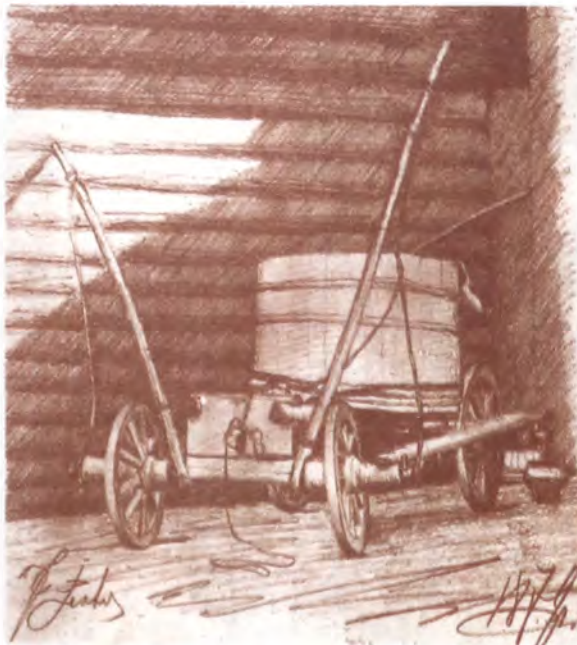
СИМЕОН

(?, Нижегородский уезд – не ранее 1678 г., Москва), архиепископ Тобольский и Сибирский.

Принял монашество в Макариево-Желтовском монастыре Нижегородской епархии. Был игуменом Боровского Панфутиева монастыря. 9 марта 1651 г. в Московском Успенском соборе возведен в сан архиепископа Тобольского и Сибирского.

В. Г. Федоров.
Крестьянский дворик с распряженной телегой.
1879 г.

Обустройство новоселов

Не простое это дело переселение. Не все крестьяне жили исправно на старой родине, а кто жил неплохо, из них мало было охотников искать лучшего. Но весьма многие решились на переселение в Сибирь. Наверное, у людей во все времена в душе было заманчивое чувство романтики и поиска счастья, лучшей жизни. В те годы образовалась не одна Каменка, а повсюду в Сибирь ехали переселенцы. Эти люди ехали на своей лошадке и вели свою корову, на телеге везли домашний скарб. Некоторые из них оставляли свое имущество у своих, или продавали и шли пешком вместе с земляками, преодолевая расстояние в полторы тысячи верст. На это надо было не менее двух месяцев в летнее время. Риск и трудности невероятные, но крестьяне народ выносливый. Это были мужественные люди. Тот, кто приехал на своей лошади, у того были уже и свои зерновые семена, а главное, инструменты для постройки жилья и т. д. Безлошадным было трудней, ведь железной дороги в Сибирь тогда еще не было, а в котомке за спиной не много унесешь.

Те, кто имели свою лошадь, сразу же приступали к строительству жилья и хозяйственного двора, а безлошадные должны были еще и накопить денег, если не принесли с собой, потом купить лошадь, корову.

Следует со всей очевидностью похвально отметить и оценить деятельность наших прадедов за то, что они очень быстро, в короткий срок, сумели обустроиться на новом месте.

Сейчас мысленно представляя и анализируя жизнь и труд наших дедов, нашей Каменки, через расстояние во времени почти в полтора столетия, понимаешь, что нелегко было им в первые десятилетия.

Надо было строить жилье, но главное, это нужна была пашня. Земель на новом месте, не занятых лесом, было мало, поэтому нужно было корчевать лес и разрабатывать пашню, надо было разводить или приобретать лошадей, ведь лошадь –

это главная сила в крестьянском хозяйстве. Надо разводить скот: коров, кур, овец и т. д. На первое время они, как правило, ставили одну избу «семерик» (сруб около 5 м x 5 м), на усадьбе ставили стаю для коровы, пригон и баню. Баню обычно строили пока на 2-3 семьи. Изба имела русскую печь и полати.

Нужно было не только строиться, но и корчевать место под пашню, иметь хотя бы на первых порах десятины две – три под зерновые на хлеб и фураж, нужно было также запастись сеном на зиму. Труд был огромный. Некоторые не могли сразу продержаться и вынуждены были в страдное время идти на поденный заработок к зажиточным крестьянам в с. Тумашово и с. Боровинку, свое же хозяйство отставало в развитии. Только лишь че

рез 10-15 лет люди в основном направились жить нормально.

Сейчас трудно определить, сколько у переселенцев было на душу населения скота в разное время. «Похозяйственных книг» крестьянских хозяйств тогда еще не знали, эти книги учета и регистрации были введены в наших местах только в советское время. К тому же учет жителей в волостях велся по крестьянину-хозяину или по мужскому населению, женщины не значились, даже в церковной регистрации женщины учитывались как «супруга» или «дочь» хозяина. В волости учет скота в крестьянских хозяйствах в то время не велся, за исключением, возможно, лошадей. И все же следует сказать, что из переселенцев все обзавелись своими домами и хозяйствами. Безусловно, здесь сыграла роль взаимная поддержка и выручка.

Рассматривая родовые схемы наших каменских семей, приходишь к очевидному выводу, что это были в большинстве своем хорошие, многодетные семьи. Нам ныне приходится удивляться, что родители растили по 8-10 детей, хотя в те времена была значительная детская смертность. Переселенцы постепенно обживались на новом месте, укрепляли свое хозяйство. Выработывалось доброжелание друг к другу, соседа к соседу.

На мой взгляд, в нашей деревне образовалось своеобразное национальное общество, жившее как большая дружная семья.

Строительство и архитектура

Строительство и хозяйственное развитие деревни проходило в напряженных темпах. Деревня отстроилась за короткий срок, хотя мы знаем, что у строительства не бывает конца, эта работа на века. В деревне уже к 1880 г., т. е. за 17 лет, было построено 46 дворов, а к концу XIX в. – 65 дворов. К 1930 г. (год коллективизации) в Каменке насчитывалось 98 дворов, в большинстве дома и др. постройки были добротными. Были две улицы и четыре переулочка, чистые и красивые. По речке Каменке было построено четыре плотины. С северной стороны деревни, за оврагами, в плановом порядке были расположены гумна. У каждой семьи (рода) было свое место, куда свозились снопы и складывались в скирды – клады, с осени велась молотба, необходимая часть соломы подвозилась ко дворам, оставшая скирдовалась на гумнах для хранения про запас.

В деревне за огородами были расположены родовые участки по подготовке лесоматериалов для хозяйственного строительства. Здесь были установлены «пильни» для ручной распиловки леса различного назначения: досок, теса, плах, бруса и т. д. Здесь же на участках кантовали (отесывали) бревна, рубили срубы на дома, стаи, бани. Все это делали в специальном месте и не допускали загрязнения улиц и своих дворов. По чистоте в деревне порядок был строгий.

Крестьянка за ткацким станком. 1929 г.

ПЕРВЫЕ СТО ЛЕТ СИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ

Архипастыри

Участник церковного Собора 1654 г. Сторонник церковной реформы, но из-за разногласий с патриархом Никоном в 1658 г. попал в опалу, ему было запрещено служить литургии. В 1661 г. ездил в Москву, был благосклонно принят царем Алексеем Михайловичем, получил для Тобольского архиерейского дома новые земельные вотчины с крестьянами. В Сибири активно занимался монастырским строительством, способствовал основанию Свято-Троицкого на р. Исети (1651), Иоанно-Предтеченского Междугорского (1653) и Свято-Троицкого Кодского (1656) монастырей. Организовал в с.

ПЕРВЫЕ СТО ЛЕТ
СИБИРСКОЙ
ЕПАРХИИ

Архипастыри

Исетском Свято-Троицкий монастырь, где вел обучение детей духовного звания священнослужению и иконописанию. В 1664 г. вызван в Москву, где добровольно отказался от епархии и удалился в Божедомский Покровский монастырь. Позже находился на покое в Макариево-Унженском и Московском Чудовом монастыре, был старшим справщиком (цензором) церковных книг. Скончался в Чудовом монастыре.

В деревне огороды были у всех огорожены, не только со стороны полей и покотины, но и в переулках и между каждым соседом, городились только в пазованные столбы. Между звеньями, в промежутке звена ставились спаренные колья и вязались между жердями тальниковыми вицами, жерди обязательно протесывались с двух сторон «под скобу» по ширине паза столбов. Поскотины городились из протесанных с двух сторон жердей. Такая же изгородь – покотина была построена от межи Тумашиной до межи Шестаковой (более 10 километров). На выездах из деревни были установлены ворота (6 ворот), каждый проезжающий при въезде и выезде обязательно их закрывал.

Для переработки конопли и льна на пеньку и куделю, для их замачивания и отбеливания холстов было специальное место — пруд в логу Порожка. Этот пруд был изолирован в целях недопущения загрязнения речки Каменка. По мнению старожилов, д. Каменка была красивейшей деревней в округе. Я хорошо помню: ничего не делалось тяп-ляп и вкось и вкривь, как это делается ныне. Дома, амбары, конюшни, навесы крылись тесом обрезным, построенным и продороженным калевкой, крылись с подщельником и почти ежегодно смолились сосновой смолой, подогретой, которую в деревне «гнали» сами.

Для строительства срубов все бревна отесывались топором под «скобу» (т. е. одинакового размера сечения, в вершине и компе) и строгались рубанком. Строгались и столбы заборов, которые строились из бревен в пазы под черту, делали также стены заборов (заплотов) из однорядки (в полбревна) на фасады или для поднавесной стены.

На крестьянской усадьбе главную роль играл не только дом, но и весь двор, поэтому в деревне не говорили сколько «домов», а именно «дворов».

На «красную» черту усадьбы, т. е. в улицу, в центре, строился дом. Усадьба по плану имела три раздела: ограда, пригон, огород. От дома через главные ворота и заборы, к меже соседа на «красную» черту строится амбар, затем вглубь усадьбы строят навес – крышу, далее заводню, т. е. амбар с широкими дверями и погребом внизу под полом, у некоторых, второй амбар, еще навес, затем «мапуха» (изба с русской печью для приготовления пойла и управы скота, в зимнее время для ремонта хозяйственного инвентаря и пр.). Мапухи были в деревне не во всех дворах, примерно в половине.

За домом до межи и в глубине усадьбы пригон для коров, овец, дальше стайки. Затем пригон для лошадей, конюшня, рубленая из бревен на моху, с сеновалом на втором этаже. Пригоны снаружи огорожены глухим бревенчатым забором (заплотом), в паз под черту. К зиме сено и солому сметывали над пригоном на плоские настилы из жердей на столбах (плоская кровля). За пригонами на усадьбе огород, в конце огорода строили баню. В прошлом веке бани были «по-черному». В них клали печь с ажурным, шахматобразным кирпичным сводом, с настилом по верху битого кирпи-

ча. Печь «каменка» делалась без трубы, с выходом дыма в отверстие в стене. Эти бани были просторные, с большим полком. В них не только мылись и парились, но и сушили льноволокно.

Переселенцы в первые годы строили избу в виде рубленой квадратной клетки из бревен длиной 7 аршин — «семерик», затем некоторые мужики со временем добавляли еще клеть, т. е. ставили от первой на рас-

*Улица в сибирской деревне.
Конец XIX в.*

стоянии 4-х аршин, прорубали двери против двери, получался дом «через сени» под общей крышей. С подрастанием сыновей начали рубить дома «пятистенки» на сквозных бревнах, к концу XIX в. некоторые стали ставить дома «крестовые» со всеми сквозными бревнами, или «притык» сквозной к пятистенику, с четырехскатной высокой крышей и подшитым кругом карнизом «по круглому». Избы — клетки были очень удобны при реконструкции жилья, их можно было спаривать, страивать, или разобрать и сложить на другом месте, сделать во дворе «мапуху», перевезти на новую усадьбу как временку, например, при отделе сыновей.

Важное значение имела планировка комнат в доме. Изба — кухня была просторная, здесь основное место для деятельности хозяйки. В углу при входе в дом стоит русская печь, вдоль печи разместились нижний и верхний голбчики. Нижний — на высоте от пола около 25 см. Здесь западня в подполье и место для кадки с водой, ведра и др. посуда. Верхний голбчик — на уровне свода печи с теплой лежанкой — служил местом для отдыха, особенно в зимнее время. Еще выше над входными дверями от голбчика до противоположной стены располагался настил — полати, очень удобное место для хранения и сушки различных вещей, а также для сна зимой при простуде.

Главное место в избе — это ее часть от чувала печи до противоположной стены, в которой обязательно прорубалось окно, чтобы хозяйке, работающей у русской печи, было светло. Этот уголок называют «куть». Вокруг кути вверху устроены полки: для селяницы, для квашни и другого кухонного инвентаря.

Понизу вдоль стен идут широкие дощатые лавки, прикрепленные к стене. Под лавками за занавеской, на полу хранятся горшки, чугуны, корчаги и др. В углу между полкой и лавкой устроен шкаф для посуды. В сторону дверей горницы, подле лавки стоит просторный обеденный стол.

Внутри комнат все бревна стен протесаны почти до мохового паза, углы затесаны полукругом, гладко простроганы и моются березовым

ПЕРВЫЕ СТО ЛЕТ СИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ

Архипастыри

КОРНИЛИЙ

(? — 24.12.1678, Тобольск), митрополит Тобольский и Сибирский.

Был архимандритом Новгородского Варлаамова Хутынского монастыря. 24 июля 1664 г. возведен в сан архиепископа Тобольского и Сибирского, а 25 мая 1668 г. — митрополита. За счет захватов пустошей, купли и пожалований значительно увеличил церковное и монастырское землевладение: основал архиерейское с. Воскресенское на р. Миасс, способствовал

**ПЕРВЫЕ СТО ЛЕТ
СИБИРСКОЙ
ЕПАРХИИ**

Архипастыри

созданию и обустройству монастырских заимок на р. Исети и т. п. Занимался церковным строительством. Завел богатые архиерейские облачения для священнослужения и драгоценную церковную утварь. Перед кончиной принял схиму в Тобольском Знаменском монастыре. Погребен в Сергиевской церкви при архиерейском доме в Тобольске.

щелоком с песком. Для «отбеливания» древесины пазы промазываются глиной и белятся. Полы настилались из толстых широких плах в четверть. Балки врубались в стены на 3-й или 5-й ряд, их делали из толстых бревен и протесывали только для настила, с одной стороны. Концы плах пола входили в череп бревна стены.

В домах обычно полы настилались высоко от земли на (1 – 1,5 метра). Окладники стен дома ложились на деревянные стойки, редко на стойки из кирпича. Поскольку несущие нагрузки всего дома, в т. ч. полов и печей, шли на стены, то никаких разрозненных деформаций дом не имел и усадка шла в целом всего дома, и зависела от качества деревянных стоек и грунтового материала. Практически крестьянские дома стояли без ремонта в 3–5 раз дольше, чем деревянные « типовые », разработанные по проектам Госстроя и изготовленные по «СНИПу» в советское время.

Потолки в кухне обычно настилались из плах «в разбежку» на череп, а в горницах их стлали гладкими плахами в четверть на пазовую балку с галтелями или подшивали двухступенчатой подшивой с калевкой.

Косяки окон изготавливались со ступенчатым широким просветом, внутренняя кромка имела галтель. Косяки устанавливались на широкую подушку – подоконник, обрамленный карнизом внутренней кромки, навешники – косяки оформлялись набровным карнизом. Позднее с начала XX в. в архитектурную моду стали входить полуциркульные окна в домах.

Подбор строительного материала на ответственные места проводился тщательно. На потолки «в разбежку», оформление русской печи опечком, для полок, на половые плахи и потолки, косяки материал подбирали чистый, из спелой древесины. Полы, потолки, стены, оформительные профильные брусья печей, полатей, полок раньше не красились, только отбеливались. Смотрелись они, в сочетании с занавесками, настенными полотенцами, бранными наволочками и настольниками, выкладными половиками и дорожками, создававшими эффект чистоты, очень красиво. С начала XX в., с появлением масляных укрывистых красок, обычно красились только окна, двери, уголки для икон (божнички). Укрывистая масляная краска появилась в деревне в начале 20-х годов.

Русская печь в крестьянском быту занимала очень важное место. Она универсальна, в ней пекли хлеб, варили, парили, жарили. На печи сушили зерно, различные материалы и продукты. Конструкция печей в разных губерниях России несколько отличалась друг от друга размерами, устройством чувалов, шестаков, дымоходов и боровов, но основное – камера топки была схожая. Печи в нашей деревне клались по образцу Северо-Востока России, топились дровами. Конструкции печей в соседних деревнях были схожи с каменскими. Печь, как правило, устраивали в углу избы, на ее фасадный угол ставилась деревянная профильная колонна на высоту 1,9 – 2 м от пола, от колонны до противоположной стены по верху прокладывалась такого же профиля балка, на которую в паз настилались полати.

(Продолжение читайте в следующем номере журнала)